

МОСКОВСКИЕ СТАРУХИЯНЫ ВЪДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
полгода	2 р. „	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
три мѣс.	1 р. „	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
мес.	40 к.	50 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ	— 10 к.
два раза	— 18 к.
три раза	— 24 к.

отдѣльные № „М. Е. В.“ продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Ризоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Озерантова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Кудрявцевой, у большаго Каменнаго моста, въ д. Сорочкина.

СОДЕРЖАНІЕ

- Москва, 4-го ноября.
- Воскресныя всѣды. Небѣла двадцать седьмая по Пятдесятницѣ. Слово Господне къ Пову и друзьямъ. Поученіе изъ дневнаго апокалипса.
- Историческій отдѣлъ. Архіепископъ Евгений Казанцевъ.
- Статистическій отдѣлъ. Краткія свѣдѣнія о церквяхъ Московской епархіи.
- Извѣстія и замѣтки. Докторскій диспутъ въ московской духовной академіи. Празднованіе осмой годовщины Братства святителя Николая. Предстоящій юбилей священнослужителя. Извѣщеніе. Замѣтка о воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованіяхъ священника Гурьева.

Москва, 4 ноября.

Англія, какъ извѣстно, есть классическая страна полной религіозной свободы. Здѣсь протестантизмъ раздробился на множество сектъ, которыя иногда отличаются одна отъ другой лишь утонченными подробностями вѣрованія или просто обряда. Хотя въ Англіи и существуетъ установленная, государственная церковь, тѣмъ не менѣе всѣ сектанты пользуются полными гражданскими правами. Замѣчательно, что при самомъ широкомъ рационалистическомъ направленіи, нѣкоторыя изъ протестантскихъ церквей частью сохранили, частью ввели въ свое богослуженіе многіе древніе обряды, такъ что въ этомъ отношеніи подходятъ къ православной церкви ближе, нежели римско-католическая. Первое мѣсто между такими церквями занимаетъ, конечно, епископальная.

Заграничный корреспондентъ *Гражданина* въ 32 № сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ подробностей о порядкѣ, въ какомъ совершается богослуженіе этой церкви въ одномъ изъ знаменитѣйшихъ европейскихъ храмовъ—въ лондонскомъ Вестминстерскомъ аббатствѣ, а также и о нѣкоторыхъ сторонахъ быта английской церкви. Мы кратко изложимъ здѣсь эти подробности, съ нѣкоторыми впрочемъ перемѣнами и дополненіями.

Приятно быть, говорить г. В., въ этомъ храмѣ на утреннемъ богослуженіи, потому что оно отличается особою торжественностію. Поетъ, и поетъ прекрасно, цѣлый хоръ пѣвчихъ, составленный изъ учениковъ вестминстер-

ской школы. Часто служитъ самъ настоятель аббатства, знаменитый Стенли, и говоритъ краснорѣчивую проповѣдь. Въ служебникѣ англиканской церкви очень много древнихъ молитвъ. Онѣ произносятся или служащимъ отъ лица собранія, или этимъ послѣднимъ. Церковныя пѣсни поются собраніемъ подъ аккомпаниментъ органа, который даетъ и начальный тонъ. Начинается утреннее богослуженіе исповѣданіемъ грѣховъ, которое произносится, по печатной формулѣ, цѣлымъ собраніемъ, стоящимъ въ это время на колѣняхъ. Послѣ того священнослужитель произноситъ общее отпущеніе грѣховъ. Далѣе, все собраніе читаетъ молитву Господню. Затѣмъ слѣдуютъ возгласы и молитвы, похожія на наши эктеніи, на которыя собраніе отвѣчаетъ въ родѣ нашихъ „Господи помилуй“ и „подай Господи“. Послѣ читаются или поются псалмы и другія молитвы, между которыми бываютъ чтенія изъ ветхаго и новаго заветъа. Наконецъ — „Тебе Бога хвалимъ...“ Во время чтенія и пѣнія господствуетъ невозмутимый порядокъ и полное благоговѣніе, что особенно откровенно дѣйствуетъ на душу непривычнаго зрителя. Но при всей внѣшней стройности и чинности, богослуженіе это православному посетителю представляется холоднымъ, сухимъ, однообразнымъ. Необходимымъ дополненіемъ къ протестантскому богослуженію служатъ проповѣди; проповѣди болѣею частью наполняются сухими, однообразными, избитыми фразами. Къ тому же, протестантскія проповѣди всегда болѣе или менѣе длинны и утомляютъ вниманіе слушателей. Неудивительно потому, что многіе во время проповѣди дремлютъ, и хотя дослушиваютъ ее до конца, но лишь потому, что этого требуетъ заведенный обычай.

На корреспондента особенно приятно подѣйствовало то, что въ Вестминстерскомъ аббатствѣ — свободный доступъ къ мѣстамъ для молитвы. Какъ извѣстно, въ Англіи, въ протестантскихъ храмахъ мѣста покупаются; объявляется даже въ газетахъ, къ кому обращаться за покупкою билетовъ на эти мѣста. Такой порядокъ — по истинѣ позоръ для церкви“, говоритъ корреспондентъ. Какъ быть человѣку бѣдному, лишенному возможности купить мѣсто въ церкви? Положимъ, что въ каждомъ про-

тестантскомъ храмѣ всегда оставляется нѣсколько мѣстъ для бѣдныхъ, конечно, на послѣднихъ скамьяхъ; но вѣдь немногимъ захочется, на виду у всѣхъ, попасть въ рядъ бѣдныхъ. Притомъ, и безилатный доступъ къ мѣстамъ можетъ доставить много неприятностей. Если праздныхъ мѣстъ въ церкви много, вась вѣроятнo, и безъ билета оставлять въ покоѣ. Но если мѣсть мало, или вовсе нѣтъ, къ вамъ подходитъ, съ строгимъ и важнымъ видомъ, церковникъ и спрашиваетъ: есть ли у вась мѣсто? Вы смущаетесь и молчите. Тогда церковникъ даетъ вамъ знакъ рукой, ведетъ и сакаетъ вась, куда ему вздумается. Иногда такимъ образомъ приходится нѣсколько разъ перемѣнить мѣсто.—Куда же идетъ сборъ за мѣста? Онъ идетъ или на покрытие долговъ по постройкѣ и украшенію храма, или на содержаніе мѣстнаго причта.

Какъ пріятно при этомъ вспомнить положеніе молящихся въ нашей церкви! У насъ каждый посѣтитель храма есть полноправный членъ молитвеннаго собранія: крестьянинъ стоитъ рядомъ съ дворяниномъ, потому что, въ этомъ положеніи, оба они суть только члены церкви христовой. Ничто, исключая развѣ одежды, не напоминаетъ объ ихъ сословномъ или общественномъ отличіи. А въ Англии? Тамъ церковное собраніе есть собраніе преимущественно лэди и джентльменовъ. Тамъ мѣста покупаются; тамъ по самому мѣсту, какое занимаетъ въ храмѣ молящійся, можно отличить богатаго отъ бѣднаго. Какъ удивился и возмущился бы православный христианинъ, если бы подобный порядокъ заведенъ былъ и въ нашихъ церквахъ! Какое счастье для нашего бѣдняка, даже одѣтаго въ рубище, что онъ въ храмѣ Божіемъ совершенно спокоенъ, что его не спросятъ, какъ и зачѣмъ попалъ онъ въ такое собраніе! Какого великаго блага, какой насущной религіозной потребности былъ бы лишентъ бѣднякъ, еслибы церковь сдѣлалась доступною лишь для богатыхъ классовъ!

Корреспондентъ наконецъ справедливо возмущается и тѣмъ, что въ Англии мѣсто священнослужителя приобретается посредствомъ протекціи или покупки. Если церковь построена частнымъ землевладѣльцемъ, опредѣленіе на должность пастора зависитъ отъ него. Если же церковь составляетъ достояніе государства, это послѣднее опредѣляетъ на должность пастора къ ней. Кромѣ того, пасторскія мѣста въ Англии, къ стыду христіанства, иногда бывають предметомъ торга и могутъ быть продаваемы за условленную плату. Едва ли не въ каждой англійской газетѣ въ отдѣлѣ объявленій, можно встрѣтить цѣлый рядъ публикацій о продающихся пасторскихъ мѣстахъ: перечисляются доходныя статьи, описываются удобства жизни, домъ, мѣстоположеніе и предлагается цѣна за мѣсто, съ предувѣдомленіемъ, что теперешній пасторъ старъ, такихъ-то лѣтъ и, вѣроятнo, не долго пробудетъ на своемъ мѣстѣ; обозначается, куда обратиться для справокъ и условій. Въ Лондонѣ издается даже особый журналъ, назначенный именно для объявленій о продающихся пасторскихъ мѣстахъ.

Какъ разительно указываетъ все это на превосходство въ устройствѣ православной церкви сравнительно съ англиканскою. Наша церковь, говоритъ корреспондентъ, всегда сохраняла и сохраняетъ значеніе всенародной церкви, доступной для каждаго. Вѣрою нашъ народъ держится донынѣ посреди всѣхъ невзгодъ и бѣдствій, и если что можетъ поддержать его, укрѣпить и обновить въ дальнейшей исторіи, такъ это вѣра, и одна только о вѣра церковная. Говорятъ, что народъ нашъ страдаетъ отъ невѣжества, зараженъ предрасудками и суевѣріями; что духовенство наше не обладаетъ достаточнымъ образованіемъ, „принижено“, не пользуется большимъ влияніемъ на народъ. Здѣсь есть доля правды, но все это—явленія несущественныя, а случайныя и временныя, зависящія отъ различныхъ историческихъ условій, которыя, безъ сомнѣнія, могутъ измѣниться къ лучшему. „Что же существенно?“ Существенно то, что принадлежитъ самому духу народной жизни. Это—„любовь народа къ церкви, понятіе о ней, какъ объ общемъ достояніи и общемъ собраніи“, отсутствіе всякаго сословнаго и общественнаго различія между молящимися, нравственная связь между народомъ и служителями церкви, которые живутъ почти одною съ нимъ жизнію.

Д. В. Я.

Воскресныя Бесѣды.

Неделя двадцать седьмая по Пятидесятницѣ.

Слово Господне къ Іову и друзьямъ.

Уже во время послѣдней бесѣды Еліуя съ Іовомъ небо покрылось тучами и начались раскаты грома. Слушайте, слушайте голосъ Его (Бога), говоритъ Еліуй, и громъ, исходящій изъ устъ Его. Подъ веѣмъ небомъ раскатъ Его и блистаніе Его до краевъ земли. Дивно гремитъ Богъ гласомъ Своимъ (Іов. 37, 2, 3, 5). Когда Еліуй пересталъ говорить, Господь отвѣчалъ Іову изъ бури. Величественная рѣчь отъ лица Господня Іову—одно изъ самыхъ высокихъ и разительныхъ мѣстъ св. Писанія. Господь предлагаетъ Іову разные вопросы изъ области природы и заставляетъ его сознаться въ невозможности разрѣшить ихъ. Если же умъ человѣка не въ состояніи проникнуть въ тайны міра видимаго, то тѣмъ менѣе, онъ можетъ проникать въ тайны міра нравственнаго. Посему онъ не долженъ колебаться недоумѣніями, почему и для чего Господь ведетъ его жизнь такъ, а не иначе, а вѣря, что Премудрый и Всеблагій Творецъ и Промыслитель все направляетъ къ нашему благу и спасенію съ смиреніемъ и любовію покоряться Его святой волѣ. Изъ этой величественной рѣчи открывается, какъ близки Отцу

Небесному и великія и малыя Его созданія, какъ у Него все предусмотрено и предопредѣлено для блага существъ, наполняющихъ вселенную. „Гдѣ былъ ты, вопрошаетъ Господь Иова, когда Я полагалъ основанія земли? Кто положилъ мѣру ей? Кто затворилъ море воротами, когда оно исторглось, вышло какъ бы изъ чрева, когда я облака сдѣлалъ одеждой его и мглу пеленами его, и утвердилъ ему Мое опредѣленіе и поставилъ запоры и ворота, и сказалъ: доселѣ дойдешь, и не перейдешь, и здѣсь предѣлъ надменнымъ волнамъ твоимъ, (гл. 38, 4, 5, 8, 9, 10, 11) нисходилъ ли ты въ глубину моря и входилъ ли въ изслѣдованіе бездны? Обозрѣлъ ли ты широту земную? Входилъ ли въ хранилища снѣга и видѣлъ ли сокровищницы града, которыя берегу я на время смутное, на день битвы и войны? Кто проводитъ протоки для изліянія воды и путь для громоносной молнии, чтобы шель дождь на землю безлюдную, въ пустыню, гдѣ нѣтъ человѣка, чтобы насыщать пустыню и степь и возбуждать травныя зародыши къ возрастанію“ (ст. 16—18, 22—27)?—Такъ у Премудраго Творца вселенной все *мѣрою, числомъ и вѣсомъ* расположено (Прем. 11, 21), опредѣлена мѣра земли, количество воды, устроены хранилища снѣга и града, вѣтровъ и облаковъ! Бурное море, готовое поглотить всю землю водами, лежитъ въ предѣлахъ, назначенныхъ ему, какъ младенецъ въ колыбели, одѣтое облаками, какъ одеждою, и повитое мглою... „Ты ли ловишь добычу львицѣ, и насыщаешь молодыхъ львовъ, когда они лежатъ въ берлогахъ или покаются подъ тѣнью въ засадѣ? Кто приготовляетъ ворону кормъ его, когда птенцы его кричатъ къ Богу, бродя безъ пищи? Знаешь ли ты время, когда рождаются дикія козы на скалахъ, и замѣчалъ ли роды ланей? Можешь ли разчислить мѣсяцы беременности ихъ? И знаешь ли время родовъ ихъ“ (ст. 39—41; гл. 39, ст. 1, 2)? Изумительный примѣръ Творческой попечительности о тваряхъ!—Лани рождаются трудно, но по рожденіи находятъ нѣкоторую траву, которая утишаетъ ихъ боли. Творецъ опредѣлилъ число мѣсяцевъ плодоношенія ланямъ и притомъ такъ, что беременность ихъ оканчивается въ то время, когда созрѣваетъ нужная имъ трава. (О конечныхъ причинахъ письмо 2-е приб. къ Тв. св. отецъ 1851 г. стр. 451). „Кто пустилъ дикаго осла на свободу и кто разрѣшилъ узы онагру, которому степь я назначилъ домомъ и солончаки жилищемъ? Онъ посмѣвается городскому многолюдію и не слышитъ криковъ погонщика. Ты ли далъ коню силу и облекъ шею его гривой? Храпѣніе ноздрей его—ужасъ! Роетъ ногою землю и восхищается силою; идетъ на встрѣчу оружію.

Онъ смѣется надъ опасностію, и не робѣетъ и не отворачивается отъ меча. Колчанъ звучитъ надъ нимъ, сверкаетъ копьё и дротикъ. Въ порывѣ и ярости онъ глотаётъ землю и не можетъ стоять при звукѣ трубы“ (ст. 5—7, 19—24). Какое величественное изображеніе конской отваги и силы! „По твоему ли слову возносится орелъ и устрояетъ на высотѣ гнѣздо свое? Онъ живетъ на скалѣ, и ночуетъ на зубцѣ утесовъ и на мѣстахъ неприступныхъ. Оттуда высматриваетъ себѣ пищу; глаза его смотрятъ далеко“ (27—29). Иовъ въ глубокомъ смиреніи отвѣчалъ Господу: воть я ничтоженъ; что буду отвѣчать Тебѣ? Руку мою полагаю на уста мои... Я говорилъ о томъ, чего не разумѣлъ, о дѣлахъ, чудныхъ для меня, которыхъ я не зналъ... Поэтому я отрекаюсь, и раскаиваюсь въ прахѣ и пеплѣ. (39 гл. ст. 34; 40, ст. 3, 6).

Поученіе изъ дневнаго апостола.

Св. Апостоль Павелъ предрекаетъ каждому христіанину борьбу и брань со врагомъ нашего спасенія, и вооружаетъ насъ надежнымъ оружіемъ для этой брани. Врагъ, съ которымъ христіанинъ долженъ бороться до своей кончины, духовный — духи злобы поднебесные. И вооруженіе христіанина и самая борьба духовная же. Предлагаетъ апостоль оружіе, не человѣкомъ изобрѣтенное, но Богомъ указанное и данное, слѣд. самое благонадежное. Древній воинъ, выходя на войну, съ головы до ногъ облакался въ воинскіе доспѣхи, для защиты себя отъ стрѣлъ и меча вражескаго. Голова его защищалась шлемомъ, прорубить который, какъ металлическій, было весьма не легко и для человѣка довольно сильнаго. Металлическая кованая броня защищала его грудь и спину; металлическая сѣтка охраняла его чресла; ноги защищались особою обувью, твердою и неудоборазсѣкаемою; щитомъ въ одной рукѣ онъ отражалъ отъ себя ударъ врага, съ мечомъ въ другой самъ нападалъ на своего противника. Въ такомъ же, только духовномъ, полномъ всеоружіи просить апостоль и христіанина находиться всегда на случай внезапнаго нападенія на него діавола. Постоянная мысль и забота о своемъ вѣчномъ спасеніи, какъ шлемъ, должна постоянно осѣнять голову христіанина. Кто дорожитъ своимъ спасеніемъ и думаетъ о немъ непрестанно, голову того врагу трудно поразить сомнѣніемъ, невѣріемъ и тяжестью житейскихъ попеченій. Сердце христіанина должно непрестанно биться радостнымъ чувствомъ оправданія предъ Богомъ заслугами Господа

Нашего Иисуса Христа. Это свѣтлое чувство настолько сильно и дѣйственно, что любовь къ міру грѣшному и его нечистымъ радостямъ не вмѣщаются болѣе въ сердцѣ христіанина, скользая по его поверхности. Неузвизимъ такой христіанинъ (и со стороны обаяній и сладостей грѣха. Какъ въ неразвѣкаемую броню заковано его сердце въ высокое чувство оправданія и усыновленія Богу. Истинное и законное отношеніе тѣла христіанина къ душѣ, какъ орудія служебнаго и работнаго, дѣлаетъ то, что чрево и похоть (плотская) никогда не дѣлаются надъ нимъ владѣствующими и покоряющими себя внѣшнія душевныя его силы. Усмиряютъ ихъ правильное пониманіе слѣпыхъ ихъ влеченій и болѣе цѣлесообразныя и достойныя христіанина потребности духа. Препоясываетъ христіанинъ плотскія свои требованія постомъ и чистотою, семейною вѣрностію и храненіемъ всѣхъ внѣшнихъ чувствъ своихъ. Вопреки желанію врага сѣять всюду свары и вражду и вооружать одного человѣка противъ другаго, христіанинъ, какъ чадо любви и мира, и являться всюду долженъ съ словомъ мира и благожеланія. Мириться и мирить — святое его призваніе. Вѣра сердечная и дѣйственная служитъ для христіанина щитомъ отъ всѣхъ нападеній вражнихъ. Съ какой бы стороны врагъ ни направлялъ на него бросалъ искусительныхъ стрѣлъ своихъ, вѣра въ Господа Иисуса Христа, молитвенное обращеніе къ Нему, призваніе Его имени и знаменіе креста отражаютъ козни дьявольскія постоянно. Словомъ Божиимъ, которое должно вселяться въ христіанина богато, онъ наноситъ поражение врагу своему, противопоставляя его лжи истину Божию, его безсилію гордому всемогущую силу Божию даже надъ нимъ самимъ, указанную намъ въ Божіемъ словѣ. Великіе подвижники благочестія такимъ образомъ выходили невредимыми изъ борьбы съ духомъ злымъ и отгоняли его навсегда отъ себя. Воюетъ и противъ насъ врагъ нашъ. Не будемъ плѣнниками его, но потщимся отражать его оружіемъ апостольскимъ.

С. К. О.

Историческій отдѣлъ.

Архіепископъ Евгений Казанцевъ. *)

Отъ м. московскаго преосвященный скоро получилъ отвѣтъ, на которомъ пишеть отъ 24 января. Сейчасъ получилъ отъ вашего отвѣтъ самый умилительный: охотно принимаетъ къ себѣ, но умоляетъ не подавать; но уже

*) Продолженіе. См. № 42.

послано и останавливать не могу, да и не желаю. — Далѣе пишеть 7 февр.: Рѣшенія на прошеніе еще не имѣю и даже свѣдѣній, какъ принято: много боюсь, не помѣшалъ бы вашъ, ибо на увѣдомленіе мое о посылкѣ просьбы отвѣчалъ въ самомъ несогласномъ тонѣ, но если ему, какъ пишеть, не долго жить осталось; то мнѣ вѣрно менѣе. Слѣдственно если и горька будетъ чаша, но не долговременна; а слухи о мнѣ есть и такіе, и такіе — всѣ благоприятныя, но мнѣ не полезныя, а между тѣмъ эта церковь (единовѣрческая) и этотъ священникъ, рѣдкій день пройдетъ, чтобы меня не мучилъ то тѣмъ, то другимъ. Приходится еще терпѣть. И терпѣль терпѣливый архіепископъ и, несмотря на ослабленіе силъ, не ослабѣвалъ въ дѣятельности.

Послѣ праздника Пасхи такъ пишеть старецъ: Праздникъ встрѣтилъ и провелъ я благопріятно и по здоровью и по радушному привѣтствію всѣми сословіями. Но предъ праздникомъ еще получилъ тукманку по тому же дѣлу. Явно протежируютъ раскольниковъ, а меня вразумляютъ. Мнѣ уже такъ обилие перья, а ихъ подъяли, что не достасть терпѣнія дожидаться рѣшенія. Послушайте: на представленіе мое, чтобы командировать изъ моихъ старшихъ въ случаѣ надобности, отвѣтствовано, что указъ 1845 года не требуетъ поясненія, и что я священнику препятствовать не долженъ. А такъ какъ на прежнее прошеніе объ увольненіи доселѣ отвѣта не имѣю, то въ рапортѣ о полученіи указа повторяю мою прежнюю просьбу. Вотъ копія этого рапорта: Святейшему Правительствующему Синоду Евгенію архіепископа ярославскаго и ростовскаго репортъ съ прошеніемъ. Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 9-го сего марта за № 55 о томъ, чтобы въ принятіи раскольниковъ въ единовѣріе руководствоваться мнѣ 22 ст. Устава духовныхъ консисторій, мною 17-го полученъ, о чемъ Святейшему Синоду благопочтеннѣйшее репортую. А какъ я доселѣ держась буквально указа 1848 ноября 4 дня № 323, послѣдовавшаго на имя преосвященнаго костромскаго Иустина поступаю (по его заведенію) въ противность настоящему указанію на 22 ст. Устава д. консисторій, отъ чего и происходили у меня съ единовѣрческимъ священникомъ огорчительныя непріятности, которыя еще болѣе увеличатся настоящимъ въ пользу его разрѣшеніемъ: то я вновь убѣждаюсь, какъ писалъ и въ посланномъ мною отъ 19-го января сего года на Высочайшее имя въ Святейшій Синодъ прошеніи, что не только тѣлесныя, но и душевныя мои силы изнемогаютъ, когда въ столь важныхъ дѣлахъ не достасть у меня памяти и соображенія. Почему вторично прошу Святейшій Правительствующій Синодъ уволить меня отъ должности и если рѣшеніе моей просьбы замедляется тѣмъ, что помѣщено въ ней о моемъ мѣстопробываніи и пенсіи, то не безпокою объ оныхъ болѣе, а благодушно приму всякій монастырь и всякое положеніе, какое благоугодно будетъ назначить моему начальству. Вашего Святейшества нижайшій послушникъ Евгеній архіепископъ ярославскій. 1849 года марта 19 дня.

И это прошеніе осталось безъ исполненія и безъ отвѣта и официальнаго и частнаго; но въ знакъ того, что не желаютъ его уволить, во стѣлъ за симъ пожалованъ ему алмазный крестъ для ношенія на клобукъ, при слѣдующемъ отъ 3 апрѣля (день Пасхи) Высочайшемъ рескриптѣ: «Преосвященный архіепископъ ярославскій Евгений! Приемля въ особенное вниманіе многополезныя заслуги, коими постоянно отличалось долговременное духовное поприще ваше, назидательное для паствы примѣромъ благочестія и желая явить вамъ новый знакъ Монаршаго

моего благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемый при семъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ. Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный».

Не могъ не радоваться старецъ-святитель столь лестному Высочайшему и начальственному къ нему вниманію, но не менѣе того и огорчался, что не вполне понимаютъ его—не вполне вѣрятъ дѣйствительной слабости его силъ и особенно зрѣнія и—при этомъ вниманіи остается постоянно въ одномъ желаніи—получить увольненіе. Почему, отвѣчая на отношеніе, при которомъ получены крестъ и рескриптъ, такъ пишетъ г. оберъ-прокурору: „ваше сіятельство! Милостивый государь! Съ благоговѣніемъ принявъ новый знакъ благоволенія Его Императорскаго Величества—алмазный крестъ на клобукъ—поставляю долгомъ и вашему сіятельству, какъ содѣйственнику и исполнителю Высочайшей воли, принести мою усердную благодарность. — Не за всѣми милостями и благовниманіемъ ко мнѣ недостойному, не могу паки не обратиться къ вашему сіятельству съ моею всепокорнѣйшею просьбою о исходатайствованіи удовлетворенія по моимъ отъ 19 января и 19-го же марта сего года прошеніямъ о увольненіи меня отъ должности. Зрѣніе мое весьма слабо и боюсь вовсе лишиться его отъ натуры, каковой требуетъ дальнѣйшее продолженіе службы. Молю Господа, чтобы положилъ на сердце вашего сіятельства увѣнчать мою долговременную службу благимъ окончаніемъ. Вашего сіятельства... 1849 Апр. 13».

И это писаніе осталось безъ отвѣта и безъ исполненія, и онъ вынужденъ былъ ждать, терпѣть и трудиться еще долго—и трудился неустанно, какъ и прежде; въ іюнѣ совершилъ обычное путешествіе для обозрѣнія епархіи: въ іюль нѣсколько дней по нѣскольку часовъ занимался семинарскими экзаменами.

Въ ноябрѣ сего же года по поводу, не помню, какого знаменія на небѣ вотъ что пишетъ преосвященный: „О знаменіи на небѣ газета сказала сухо, можетъ быть потому, что нынѣ мало думаютъ о небѣ и его знаменіяхъ. А ко мнѣ опять знаменіе, какъ и лѣтось, отъ политическаго неба. Директоръ учебно-хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, первое лице по оберъ-прокурору, А. И. Карасевскій, по порученію Ея Высочества Цесаревны, призжалъ къ намъ, для посѣщенія найма дома, для заведеннаго здѣсь въ прошедшемъ году училища дѣвицъ духовнаго званія. Прожилъ недѣлю, и мы съ о. ректоромъ довольно посуетились; ибо онъ не менѣе занимался и проектомъ строенія семинаріи. Его хвалить и дѣйствительно обходился съ нами пределькатно. Какъ то отзовется. Не поручено ли было и меня освидѣтельствовать?»

Скорбя, что не исполняется его желаніе покоя и не зная, скоро ли получить его, преосвященный рѣшился нынѣ—въ 1850 году—утѣшить себя исполненіемъ давно задуманнаго намѣренія,—поклониться новоявленному чудотворцу святителю воронежскому Митрофану, при освидѣтельствованіи коего мощей и изслѣдованіи чудесъ былъ главнымъ дѣйствующимъ. Испросивъ Высочайшее соизволеніе, 15 іюня выѣхалъ изъ Ярославля, въ лаврѣ Сергіевой у преосв. митрополита, находившагося тамъ по случаю экзаменовъ въ академіи, былъ не болѣе часу, въ Москвѣ только остановился для перемѣны лошадей, въ Воронежѣ былъ шесть дней, говѣлъ и служилъ, бесѣдовалъ съ преосвященнымъ Пароеніемъ, издавна ему знакомымъ; на обратномъ пути въ Москвѣ вновь совѣтовался съ окулистами, въ лаврѣ 5 іюня съ преосвящ. митрополитомъ служилъ и возвратился въ Ярославль 7

іюня, прямо къ трудамъ, какъ пишеть: „Возвратился въ всеобщей, 8 служилъ въ Казанскомъ м., 9 въ своемъ домѣ, 11 въ соборѣ, 15 тамъ же—царскіе дни. Сверхъ того дѣлалъ отъѣздомъ накопилось много и прибавилось хлопотъ академическимъ ревизоромъ,* съ которымъ и вѣсизживаю на экзаменѣ по нѣсколькимъ часамъ, а его appetite экзаменуя на моей трапезѣ. Но сколько дѣятельно онъ въ первомъ, столько не убыточенъ въ послѣдней—въ своего начальника. Видите, какъ я не устаю отъ до роги».

Не мало было у преосвященнаго родныхъ въ сельскихъ причтахъ и всѣ жили въ нуждѣ и недостаткахъ. Сердобольный архинастырь сознавалъ себя обязаннымъ помогать ихъ недостаткамъ; но, проживая однимъ жалованьемъ, не имѣлъ къ тому возможности. У нѣкоторыхъ изъ особенно бѣдныхъ даже вырывались иногда, какъ бы въ видѣ упрека, слова, что другіе архіереи своимъ роднымъ помогаютъ обильно. Все это всегда его огорчало. Въ это время одинъ изъ знакомыхъ, извѣщая о кончинѣ одного изъ архинастырей, между прочимъ писалъ, что „по смерти его имущество оказалось малое, потому что онъ при жизни своей отослалъ 15 тысячъ и большую часть имущества своего роздалъ роднымъ». — Это письмо присылаетъ мнѣ владыка съ надписью на немъ: „препровожаю къ вамъ и для любопытства (нашего полку убыло) и для убѣжденія, какъ опасно намъ не отдавать до смерти имущества. И преосвященный ... и такой-то то же сдѣлалъ**), роздалъ все до смерти. А смерть у меня за плечами. Но что мнѣ раздавать? Денегъ—едвали достанетъ на погребеніе, а скорбь—не стоитъ вниманія. И вотъ онъ рѣшился, для упокоенія себя, на дѣло едва ли когда бывало—продать Высочайше пожалованныя ему драгоценности: алмазные знаки ордена, крестъ на клобукѣ и панатію и, не слушая возраженій родныхъ и знакомыхъ, продалъ и вырученныя деньги раздѣлил по его благоусмотрѣнію. Это было въ 1852 г. Послѣ чего пишетъ: „исполнивъ это, я какъ бы гору съ плечъ свалилъ. Послѣ сихъ вещей завѣщаніе мнѣ уже будетъ не нужно: денегъ послѣ меня не останется, развѣ на погребеніе, а платью какое не мудрое и другая мелочь, всѣ разойдутся здѣсь. Впрочемъ можетъ быть напишу и завѣщаніе и опись вещей и книгъ, чтобы не вышло споровъ de lana sergina. И дѣйствительно въ послѣдствіи написалъ и прислалъ, о чемъ сказано будетъ въ концѣ, при описаніи его кончины».

Несмотря на ослабленіе силъ, дѣятельность старца нисколько не измѣнилась: и путешествовалъ для обозрѣнія епархіи, и посѣщалъ семинарскіе экзамены также неопустительно, какъ и прежде и совершалъ духовныя торжества. Такъ 2 сентября сего жъ 1852 г. по случаю празднованія столѣтія со времени открытія св. мощей святителя Димитрія, преосвященный въ Ростовѣ, въ сопровожденіи всего ростовскаго духовенства и при многочисленномъ стеченіи народа, не только мѣстнаго, но и прибывшаго изъ Ярославля и окрестностей, совершилъ крестный ходъ изъ собора въ Яковлевскій монастырь и тамъ литургію; а по случаю холеры въ Ярославлѣ совершилъ тоже крестный ходъ вокругъ всего города—это болѣе 6 верстъ, а ему уже было болѣе 75 лѣтъ: и это уже были послѣдніе его подвиги.

1853-й годъ былъ послѣднимъ годомъ святительскаго служенія преосвященнаго Евгенія: начался этотъ годъ окончаніемъ дѣла, много лѣтъ его тяготившаго—о еди-

* Петръ Спиридоновичъ Делицанъ, протоіерей, ординарный профессоръ московской духовной академіи.

** Неоднократно упоминалъ преосв. прежде, что иныя архіереи въ задерживаются при недочетахъ по дому.

новѣрческомъ священникѣ; а кончился исполненіемъ многолѣтняго желанія—увольненіемъ отъ службы. Въ мартѣ вотъ что пишетъ: «отъ единовѣрческаго священника столько лѣтъ меня мучившаго, я освободился. Указомъ Св. Синода посланъ въ домъ владимірскаго преосвященнаго подъ начало на два мѣсяца, а потомъ представилъ бы (онъ) съ мнѣніемъ, куда его употребить... а прихожанамъ (единовѣрцамъ) избрать священника и представить ко мнѣ для опредѣленія. Они искали было готоваго (бѣльда) изъ костромскаго единовѣрческаго монастыря. Зелье! хуже прежняго. Но слава Богу! Преосвященный на мое отношеніе отвѣтилъ, что не можетъ быть уоленъ, ибо касалось до десяти дѣлъ весьма нехорошихъ, и теперь дѣло въ Св. Синодѣ о его дѣйствіяхъ во вредъ православію!! Послѣ сего избрали диакона отъ здѣшней приходской церкви по его желанію, котораго я и посвятилъ въ великую субботу: что будетъ, неизвѣстно. Авось либо лучшее. Но—я собираюсь въ путь съ 7 по 27 іюня въ нѣкоторые уѣзды. Помолитесь, да поспѣю благополучно къ семьдесятъ шестому году и дотяну до дня, аще Господь благоволитъ, коимъ поровняюсь вѣку м. Пл. (это 11 ноябр., ибо я родился на другой день его рожденія—онъ іюня 29, а 30) *) и въ день его кончины уже рѣшаюсь подать неуклонно въ отставку.

(Продолженіе будетъ).

Пр. Г. Б.—ій.

Статистическій отдѣлъ.

Братія свѣдѣнія о церквахъ московской епархіи. **).

608 *Подболотное*, Дмитр. у. ц. деревянн. пр. 1 Рождества Христ. дв. 57 д. м. 236 ж. 243 вспомог. окл. 96 р. 50 к.

609 *Подбородная петровская слобода*, бывшій лесинный заводъ, Богор. у. ц. постр. 1822 пр. 4 всѣхъ святыхъ, Александра Невс. свт. Николая, прд. Сергія; дв. 309 д. м. 1248 ж. 1344 проц. 115 р. 43 к.

610 *Поджестородово*, Клинск. у. ц. постр. 1763 пр. 2 Казанскія ик. Б. М. арх. Михаила; дв. 233 д. м. 854 ж. 939 проц. 1 р. 16 к.

611 *Подмитичье*, Дмитр. у. ц. постр. 1735 пр. 3 Казанскія ик. Б. М. всѣхъ скорб. рад. прдд. Георгія Хозевита; дв. 1000 д. м. 323 ж. 258 проц. 84 р.

612 *Подмошно*, Дмитр. у. двух-компл. ц. постр. 1819 пр. 2 свт. Николая, прр. Или; дв. 368 д. м. 1199 ж. 1382.

613 *Подосинки*, Вер. у. ц. постр. 1734 пр. 1 Св. Троицы; дв. 124 д. м. 450 ж. 558 и проц. 154 р. 85 к. аренд.

614 *Подсосенье*, Дмитр. у. ц. постр. 1827 пр. 3 Успенія Бог. Првдн. Захаря и Елисаветы, свт. Николая; дв. 115 д. м. 476 ж. 584 раск. дв. 3 д. м. 4 ж. 7 проц. 33 р. 16 к.

615 *Подукино*, Звениг. у. ц. пр. 2 Рождества Хр. Тихвинскія ик. Б. М. дв. 66 д. м. 177 ж. 212 аренд. и проц. 157 р. 12 к.

616 *Подчирково*, Дмитр. у. ц. постр. 1864 пр. Рождества Бог. дв. 136 д. м. 575 ж. 619 проц. 12 р. 12 к.

617 *Покровское*, Волокол. у. ц. постр. 1806 пр. 1 Покрова оБг. дв. 171 д. м. 628 ж. 798 проц. 12 р. 45 к.

*) М. Плагонъ скончался 11 Ноября 1812 г. на 76 году отърожденія.

**) См. № 43 Епарх. Вѣд. 1873.

618 *Покровское*, Рузск. у. ц. постр. 1818 пр. 3 Покрова Бог. Трехъ святителей вел. свт. Алексія митр. м. дв. 130 д. м. 492 ж. 491.

619 *Покровское*, Звениг. у. ц. постр. 1847, пр. 3 Покрова Бог. Успенія Бог. прр. Или; дв. 152 д. м. 579 ж. 729.

Другая ц. деревянная Покрова Бог. постр. 1766.

620 *Покровское*, Подол. у. ц. постр. 1726 пр. 3 Покрова Бог. апл. Петра и Павла, свт. Николая; дв. 234 д. м. 1007 ж. 1175 аренд. 100 р.

621 *Покровское*, Клинск. у. ц. постр. 1830 пр. 2 Покрова Бог. свт. Николая; дв. 110 д. м. 424 ж. 466 проц. 80 р. 68 к.

622 *Покровское*, Брон. у. ц. постр. 1845 пр. 2 Покрова Бог. Казанскія ик. Б. М. дв. 58 д. м. 310 ж. 365 вспом. окл. 83 р. 99 к.

623 *Покровское*, Клинск. у. ц. постр. 1792 пр. 3 Покрова Бог. свт. Николая, свт. Дмитрія Рост. дв. 252 д. м. 1022 ж. 1145 проц. 53 р. 75 к.

Къ ней припис. въ с. Кагановѣ № 327 ц. Покрова Бог.

624 *Покровское Мешерино*, Подол. у. прип.

625 *Покровское—Пезра*, Моск. у. ц. постр. 1828 пр. 3 Покрова Бог. Успенія Бог. прр. Или; дв. 190 д. м. 584 ж. 766 раск. дв. 3 д. м. 6 ж. 8 проц. 73 р. 36 к.

626 *Покровское—подельки*, Моск. у. ц. постр. 1750 пр. 1 Покрова Бог. дв. 97 д. м. 406 ж. 466 аренд. 160 р.

627 *Поливаново*, Подол. у. ц. постр. 1789 пр. 4 Благовѣщенія Бог. свт. Николая, Алексія Чел. Бож. мчнц. Екатерины; дв. 98 д. м. 300 ж. 395 проц. 7 р. 50 к.

628 *Полтево-Никольское*, Богор. у. ц. постр. 1866 пр. 1 свт. Николая; дв. 106 д. м. 369 ж. 373 руги и проц. 250 р. 40 к.

(Продолженіе будетъ.)

Извѣстія и замѣтки.

Докторскій диспутъ въ московской духовной академіи.

23-го октября происходить въ московской духовной академіи четвертый диспутъ на степень доктора богословія. Докторантомъ былъ ординарный профессоръ греческаго языка и инспекторъ академіи С. К. Смирновъ. Сочиненіе, представленное имъ для полученія степени доктора, издано подъ интереснымъ заглавіемъ: *Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сравненіи съ классическимъ при чтеніи посланія апостола Павла къ Ефесеямъ*. Диспутъ почтили своимъ присутствіемъ митрополитъ московскій Иннокентій съ викарнымъ епископомъ Игнатіемъ и бывшимъ екатеринославскимъ епископомъ Алексіемъ, также и нѣкоторыми другими лицами изъ московскаго духовенства. Въ началѣ диспута прочтено было секретаремъ академіи *сurgiculum vitae* докторанта, въ которомъ между прочимъ сказано, что онъ окончилъ курсъ въ 1844 году и указаны многочисленныя его сочиненія, изъ которыхъ два: *Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской академіи* и *Исторія Троицкой Лаврской семинаріи*, удостоены преміи Академіею Наукъ. Затѣмъ докторантъ произнесъ вступительную рѣчь, въ которой раскрывалъ ту мысль, что хотя языкъ новозавѣтныхъ писателей и не имѣетъ такого изящества какъ языкъ греческихъ классиковъ, но этотъ недостатокъ съ избыткомъ вознаграждается тѣми высокими понятіями, которыя были изложены на этомъ языкѣ, и которыя сообщили ему осо-

бенную силу и своеобразную красоту. По окончаніи рѣчи предлагаемы были возраженія официальными оппонентами, профессоромъ протоіереемъ Сергіевскимъ и экстраординарнымъ профессоромъ Лавровымъ. Послѣ официальныхъ оппонентовъ возражалъ экстраординарный профессоръ Н. Горскій. Были предложены возраженія и однимъ изъ постороннихъ посѣтителей, свящ. В. Нечаевымъ. Диспутъ продолжался 3½ часа. Ректоръ академіи, протоіерей А. В. Горскій, собравъ голоса членовъ совѣта академіи, прочиталъ мнѣніе церковно-практическаго отдѣленія о сочиненіи докторанта, и объявилъ, что совѣтъ единогласно призналъ его достойнымъ степени доктора богословія. Это рѣшеніе было привѣтствовано дружными рукоплесканіями студентовъ академіи и посторонней публики.

Празднованіе осмой годовщины Братства Святителя Николая.

28 октября — въ воскресенье, въ Николаевской, на Арбатѣ, церкви, происходило празднованіе восьмой годовщины Братства св. Николая. Панихида предъ литургіей по почившемъ въ Бозѣ цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ, въ память котораго основано Братство, — Божественная литургія, — и, послѣ оной, — благодарственное молебное пѣніе Господу, были совершены высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ Иннокентіемъ, соборнѣ, въ сослуженіи многихъ братчиковъ изъ московскихъ священнослужителей. Приличное торжеству слово на литургіи, въ обычное время, произнесъ священникъ В. П. Нечаевъ. — По окончаніи литургіи, въ квартирѣ Николаевскаго настоятеля, о. протоіерея С. Г. Зернова, происходило годовичное собраніе братчиковъ, которое почтилъ своимъ присутствіемъ высокопреосвященнѣйшій владыка Иннокентій. Годичный отчетъ по Братству, за время отъ 15 октября 1872 г. по 28 октября 1873, былъ читанъ о. протоіереемъ Зерновымъ. „Минувшій годъ, по словамъ отчета, по количеству приношеній принадлежитъ къ благословеннѣйшимъ годамъ Братства. Но въ этотъ же годъ постигнулъ его и тяжкій ударъ, который долго будетъ чувствоваться имъ. Скончалась первоначальница Братства благовѣрная государыня великая княгиня Елена Павловна. Въ ея высокой душѣ зародилась первая мысль о Братствѣ и отъ нея получило оно и первыя средства къ жизни. И потомъ она никогда не покидала его, но во все время его существованія заботилась о немъ и особенно о пріютѣ (при Ризположенской, на Донской улицѣ, церкви) устроенномъ именно по ея мысли; она и благословила его отъ себя святою иконою. Всегда съ живымъ участіемъ она выслушивала всякое извѣстіе о пріютѣ, и когда Братство, по милости Божіей, стало привлекать сочувствіе и возрастать средствами, она отъ души радовалась этому и утѣшалась. Вѣчная ей память и благословеніе!“

Но забыть былъ въ отчетѣ и другой усердно ревностный и дѣятельный членъ Братства и распорядитель, также скончавшійся въ Бозѣ въ минувшемъ году, именно князь Михаилъ Андреевичъ Оболенскій. Онъ былъ одинъ изъ самыхъ усердныхъ участниковъ Братства, принялъ званіе члена распорядителя его, и когда состояніе здоровья и досугъ, котораго онъ немного имѣлъ, позволяли ему, — принималъ живое участіе въ собраніяхъ Братскаго Совѣта. — Приходъ

суммъ по Братству въ минувшемъ году былъ 12150 р. 25 к. — Расходъ 5844 р. 87 к. Въ остаткѣ къ IX году Братства состоитъ 38823 р. 7 к. Пособіе въ минувшемъ году было оказано 144 бѣднымъ ученикамъ. Изъ нихъ 14 содержались на полномъ его иждивеніи въ Ризположенскомъ пріютѣ, 3 пользовались стипендіями, 32 дано полуказенное содержаніе въ училищныхъ общежитіяхъ, остальнымъ 95 ученикамъ, по мѣрѣ и свойству ихъ нуждъ, произведены болѣе или менѣ значительныя вспоможенія. — Собраніе кончилось въ 2 часа съ половиною.

Предстоящій юбилей священнослужителя.

8 ноября сего года исполнится 50 лѣтъ служенія во священствѣ одного изъ извѣстныхъ въ духовенствѣ лицъ, о. протоіерея Снаго-Наливковской церкви Ивана Алексѣевича Благовѣщенскаго, члена здѣшней консисторіи.

Извѣщеніе.

На сихъ дняхъ вышелъ и поступилъ въ продажу второй выпускъ обширнаго изслѣдованія о предполагаемой реформѣ церковнаго суда.

Первый выпускъ изслѣдованія, о которомъ мы извѣщали своевременно (Моск. Еп. Вѣд. за тек. годъ), посвященъ разсмотрѣнію мнѣній о предметахъ церковнаго суда и, по нашему убѣжденію, трудно ожидать болѣе полного и всесторонняго обсужденія вопроса.

Второй выпускъ съ такою же полнотою и всесторонностію разсматриваетъ вопросъ объ отдѣленіи суда отъ администраціи въ духовномъ вѣдомствѣ. Какъ бы кто ни разрѣшалъ для себя этотъ важнѣйшій вопросъ, во всякомъ случаѣ этотъ выпускъ изслѣдованія для всѣхъ представляетъ весьма много любопытнаго и поучительнаго. Исчислимъ въ частности предметы, о которыхъ говорится въ этомъ выпускѣ: Вступленіе. I. Слово Божіе. Мѣста священнаго Писанія, свидѣтельствующія о принадлежности судебной власти епископу (стр. 3—15). — II. Церковныя правила. 1. Церковныя правила о судебной власти епископа. 2. Церковныя правила и другія свидѣтельства объ отношеніяхъ пресвитера и прочихъ клириковъ къ ихъ епископу. 3. Церковныя правила и другія свидѣтельства о силѣ, дѣйствіи и обязательномъ значеніи церковныхъ правилъ (стр. 15—66). III. Ученіе, исторія и практика православной церкви и постороннія свидѣтельства о судебной власти епископа. 1. Символическія и догматическія книги православной церкви. 2. Свидѣтельства историческія. 3. Законы греко-римскихъ императоровъ. 4. Важнѣйшіе источники русскаго церковнаго законодательства. 5. Нынешняя практика православной церкви. 6. Свидѣтельства канонистовъ и другихъ ученыхъ: а) принадлежащихъ къ православной церкви, б) не принадлежащихъ къ православной церкви (стр. 66—92). — IV. Теорія, выставленная для оправданія предпріятія объ отнятіи судебной власти у епископа. 1. Первая теорія — необходимости указаній слова Божія и каноновъ. 2. Вторая

теорія — дисциплинарнаго суда и административныхъ взысканій. 3. Третья теорія — порученія (стр. 92—239).—
 V. Наслѣдники власти епархіальнаго епископа: 1. Свѣтскій судъ. 2. Духовно-окружные суды. 3. Коллегія пресвитеровъ. 4. Пресвитеръ единолично. 5. Свѣтскій прокурорскій надзоръ (стр. 239—289).—VI. Крупицы, оставляемыя епархіальному епископу (стр. 289—293).—VII. Общіе выводы и замѣчанія (стр. 293—304).—VIII. Проекты основныхъ положеній преобразования церковнаго суда (стр. 304—374).—IX. Замѣчанія на проектъ комитета и на объяснительныя записки къ сему проекту (стр. 374—446).—X. Дополненія къ первому выпуску (стр. 446—458).

Цѣна книги почтеннымъ издателемъ назначена по нынѣшнему самая умѣренная. За книгу въ 40 печатныхъ листовъ (1-й вып. VIII + 158, 2-й вып. VIII + 458) большаго формата и самой убористой печати (по 50 строкъ на страницѣ) назначено 3 рубля и съ пересылкою отдѣльно 1-й вып. 1 р., 2-й вып. 2 р. 50 в. съ пересылкою).

Книга продается въ Москвѣ у А. Н. Оерапонтова на Никольской улицѣ, въ Петербургѣ у И. П. Анисимова на Садовой улицѣ, и у другихъ столичныхъ книгопродавцевъ. — Иногородные могутъ обращаться къ издателю дѣйствит. стат. совѣтнику Николаю Васильевичу Елагину въ С.-Петербургѣ, Михайловская площадь, домъ католической церкви.

Замѣтка о воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованіяхъ священника Клинскаго уѣзда, села Ильинскаго, Толбузино тожъ, Спасской церкви, В. П. Гурьева.

Совершенно неожиданно мнѣ посчастливилось узнать, что воскресныя и праздничныя бесѣды, устроенныя въ пяти-шести приходахъ многохрамной нашей Москвы, начинаютъ прививаться и въ деревенской глуши. Смѣю надѣяться, что всякій, кому дорого религиозно-нравственное образование нашего особенно простаго народа, съ интересомъ прочтетъ сообщаемыя ниже свѣдѣнія объ одномъ безкорыстномъ труженникѣ — сельскомъ пастырѣ и отъ души пожелаетъ, чтобы побольше являлось у насъ такихъ дѣятелей: *жатва убо многа, охотителей же мало* (Лук. 10, 2).

Въ половинѣ марта мѣсяца настоящаго года, вмѣстѣ съ тремя тетрадами воскресныхъ и праздничныхъ собесѣдованій вышеозначеннаго священника В. П. Гурьева, мною полученъ былъ указъ моск. духов. консисторіи, которымъ она предписала мнѣ: „разсмотрѣть сочиненія свящ. Гурьева съ тѣмъ, чтобы отзывъ о достоинствѣ ихъ съ приложеніемъ поученій представить въ консисторію для представленія его преосвященству“.

Чтобы добросовѣстно выполнить это предписаніе, я просилъ о. Гурьева объяснить — когда и при какихъ обсто-

ятельствахъ открыты были имъ собесѣдованія, и въ отвѣтъ получилъ отъ него письмо слѣдующаго содержанія:

„Дѣло, о которомъ вы изволите спрашивать, было такъ: Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій прибылъ въ Іосифовъ монастырь, помнится, 9 сентября 1868 г. На другой день, 10 сентября, послѣ литургіи, мы священники, въ числѣ 8 человекъ, собрались въ покояхъ о. архимандрита съ цѣлю принять благословеніе владыки. Когда о нашемъ желаніи было доложено митрополиту, онъ приказалъ собраться намъ въ кабинетъ настоятеля, сказавъ: „мнѣ нужно переговорить съ вами“. Въ кабинетъ, по принятіи благословенія, архимандритъ, усадивъ насъ, повелъ рѣчь (прямо) о собесѣдованіяхъ: «я позвалъ васъ затѣмъ, чтобы предложить вамъ слѣдующее дѣло: я увѣренъ, что многіе изъ васъ поучаютъ своихъ прихожанъ проповѣдями и имѣютъ училища; все это хорошо. Но мнѣ хотѣлось бы, чтобы вы учили народъ живымъ словомъ — въ формѣ устныхъ собесѣдованій, которыя можете вести въ праздничные дни между утреней и обѣдней. Бесѣдуйте какъ можно проще, кому что. Богъ на сердце полагаетъ. Особенное же вниманіе при этомъ обратите на дѣтей; ибо они больше всего нуждаются въ вашемъ словѣ». За симъ Владыка началъ разсказывать, какъ онъ велъ бесѣды, будучи священникомъ въ Иркутскѣ, и потомъ снова началъ просить насъ исполнить его желаніе. Бесѣду съ нами владыка продолжалъ съ часъ и въ заключеніе, выспросилъ о нашихъ нуждахъ, пожалѣлъ насъ, благословилъ и на дорогу опять напомнилъ намъ о собесѣдованіяхъ. Исполняя слово архимандрита, я въ первый же, по приѣздѣ изъ монастыря, праздникъ, именно 14 сентября 1868 года послѣ утрени подошелъ къ нѣсколькимъ, бывшимъ въ церкви, мальчикамъ и повелъ бесѣду. Съ тѣхъ поръ и до сего времени бесѣды продолжаютъ неопустительно во все воскресныя и праздничныя дни и съ дѣтьми и съ возрастными. Съ возрастными бесѣды начались только, впрочемъ, съ 1-го января 1869 года“.

Получивши эти предварительныя свѣдѣнія, я разсмотрѣлъ составленный о. Гурьевымъ отчетъ о его собесѣдованіяхъ, бывшихъ въ 1871, 1872 и 1873 годахъ, и, послѣ тщательнаго просмотра, представилъ въ моск. дух. консисторію слѣдующій о нихъ отзывъ:

«Изъ отчета о. Гурьева можно видѣть лишь то, что служило содержаніемъ собесѣдованій (о. Гурьева), а какъ велись имъ самыя собесѣдованія, какимъ языкомъ говорилъ онъ съ своими слушателями, — никакого заключенія относительно этого вывести нельзя. Невѣроятно, чтобы онъ говорилъ такъ, какъ написанъ имъ отчетъ, т. е. языкомъ книжнымъ, отвлеченнымъ; иначе слушатели не поняли бы его, да и самыя собесѣдованія были бы крайне скаты, коротки. Впрочемъ, чего нельзя видѣть изъ отчета, о томъ съ вѣроятностію можно заключать изъ самой постановки дѣла. Въ мѣстахъ двухъ-трехъ о. Гурьевъ замѣчаетъ, что рѣчь его была прерываема какимъ-либо постороннимъ вопросомъ со стороны прихожанъ, на который онъ тотчасъ же и отвѣчалъ, т. е. его собесѣдованія вполнѣ выдерживали характеръ живой, устной бесѣды духовнаго отца съ

результатовъ самостоятельнаго чтенія недостижимъ вполнѣ при чтеніи и особенно при томъ выборѣ статей для чтенія, неимѣющихъ, по большей части, никакой внутренней связи съ содержаніемъ собесѣдованій, какой дѣлалъ о. Гурьевъ.

„Что же касается содержанія собесѣдованій и его раскрытія, то, говоря вообще, въ немъ преобладаетъ характеръ книжнаго, отвлеченно-сухого изложенія, убѣдительнаго для ума, но не краснорѣчиваго для сердца, этого живаго проводника въ жизнь тѣхъ истинъ и правилъ, какія усвоены умомъ, тогда какъ послѣднее должно бы быть главною цѣлію пастырскаго учительства, въ какой бы онъ ни было формѣ. Случаевъ же къ тому, чтобы коснуться той или другой особенно больной стороны обыденной жизни слушателей, было, конечно, въ теченіе трехъ лѣтъ очень много. Непонятно, почему воспользоваться ими не считалъ нужнымъ о. Гурьевъ. Отчего бы, кажется, говоря о грѣхахъ противъ первой заповѣди (соб. 2 апр. 1872 г.) не остановиться подолѣе на суевѣріяхъ и предразсудкахъ простаго народа, нерѣдко весьма грубыхъ и крайне пагубныхъ для него. То же нужно сказать о пьянствѣ и о другихъ домашнихъ порокахъ крестьянскаго быта, требующихъ со стороны пастыря-учителя и врача обстоятельнаго и неоднократнаго разсмотрѣнія.

„Конечъ отчета показываетъ, что и самъ о. Гурьевъ замѣтилъ наконецъ указанный нами недостатокъ своихъ собесѣдованій—отвлеченность и оживилъ свою рѣчь, введя въ нее элементъ повѣствовательный, подкрѣпляя свои мысли разказами изъ жизни святыхъ. Стоя на стражѣ стада своего православнаго, достопочтенный о. Гурьевъ бдительно оберегаетъ его отъ напльва мнѣній неправославныхъ, раскольническихъ, благоразумно предупреждая ихъ влияніе основательнымъ опроверженіемъ ихъ. Въ продолженіе трехъ лѣтъ разъ десять касался онъ заблужденій старообрядцевъ и рѣчь его разумная, строго-нравственная была, конечно, не бесплодна. Да и всѣ собесѣдованія его могли принести и, безъ всякаго сомнѣнія, принесли громадную пользу его слушателямъ.

„Не могу не отозваться, наконецъ, съ особенно заслуженною имъ похвалою о той примѣрной, неутомимой ревности къ посильному выполненію высокаго и многотруднаго долга пастырскаго учительства, которая одушевляла его въ продолженіе пяти лѣтъ и о томъ, по истинѣ, съновнемъ послушаніи съ какимъ самымъ дѣломъ откленился онъ на призывъ своего и нашего отца и архинастыря, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія, — на призывъ къ проповѣданію слова Божія въ формѣ устныхъ собесѣдованій пастырей съ ихъ прихожанами. Примѣръ достойный подражанія“.

Представивъ этотъ отзывъ куда слѣдуетъ, для успокоенія почтеннаго труженика о. Гурьева я послалъ къ не-

му черновые листки, которые и получилъ обратно при слѣдующемъ письмѣ.

„Съ глубокимъ чувствомъ благодарности я прочиталъ, сдѣланный вами, истинно отеческій отзывъ о моихъ убогихъ трудахъ. Признаться, такая похвала, какой вы изволили удостоить меня, мнѣ никогда и во снѣ не снилась, и я совершенно ожилъ по полученіи вашихъ листовъ. Живя въ деревнѣ, я, въ продолженіе десяти слишкомъ лѣтъ, положительно ни отъ кого ни дѣльныхъ замѣчаній, ни особенной похвалы, ни какихъ-либо возбуждающихъ къ дѣятельности и исправленію дѣятельности, замѣчаній не получалъ, и моя грѣшная кровь частенько-таки отъ окружающаго ее и мервнщаго воздуха останавливалась и вслѣдствіе сего являлись или небреженіе и лѣность или совершенное нравственное оупѣніе и дряхлость. Спаси же васъ, Господи, что вы и приободрили меня и глаза мнѣ открыли и заставили за дѣло взяться поосмысленнѣе и поприлежнѣе. Бывало, послѣ собесѣдованія придешь домой и, взявши перо, не подумавши, пишешь имъ, что ни взбредетъ въ голову и отъ того, какъ вы и изволили видѣть, написанное выходило и сухо, и вяло, и скверно. Теперь же, увѣряю, ваше благословеніе, честнымъ словомъ, къ дѣлу буду готовиться и, не подумавши, за дѣло приниматься не буду..... Позвольте же снова поблагодарить васъ и, призвавъ на васъ благословеніе Божіе, проститься съ вами“..... Признаюсь откровенно, что это письмо, продиктованное непосредственнымъ чувствомъ благодарности, послужило для меня высшею наградою за мои труды по разсмотрѣнію чуть не століснаго отчета и составленію о немъ своего отзыва.

С. Н. Дмитревскій.

Отъ Совѣта Братства св. Равноапостольной Маріи.

Въ кассу Братства поступили пожертвованія: отъ Воскресенской въ Кадашевѣ церкви 10 р., отъ Петропавловской церкви села Дорны, Звенигор. у., 5 р. и чрезъ отца благочиннаго, священника села Хорошева, Москов. у., о. Никанора Румянцова отъ церкви его вѣдомства 46 руб.

Совѣтъ Братства считаетъ приятнымъ долгомъ заявить благодарность отъ лица Братства оо. настоятелямъ сихъ церквей.

При семъ прилагаются поллисты постановленій и распоряженій правительства № 33-й.

Редакторъ священникъ В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ. Въ тип. А. В. Кудрявцевой, комис. Общ. люб. духовн. проsv.

у Каменнаго моста, д. Сорокина.

Цензоръ

АРХИМАНДРИТЬ АМФИЛОХІЙ.

своими дѣтьми. Если такое предположеніе вѣрно, то лучше бы сдѣлать о. Гурьевъ, если составилъ подробный конспектъ своихъ собесѣдованій, а не говорилъ бы въ отчетѣ своемъ такъ, какъ будто бы говорилъ на самомъ дѣлѣ; а еще лучше, если бы онъ записывалъ каждый разъ свои собесѣдованія буквально, дословно, тѣмъ народнымъ говоромъ, какимъ, безъ сомнѣнія, они ведутся имъ. Правда, на это потребовалось бы гораздо болѣе времени и труда, за то и пользы было бы больше какъ для него самого, такъ и для другихъ сельскихъ пастырей, въ томъ случаѣ, еслибы онъ счелъ возможнымъ для себя познать ихъ съ своими собесѣдованіями чрезъ печать.

Касательно приемовъ, какіе употребляетъ о. Гурьевъ, считаю нужнымъ замѣтить слѣдующее:

а) Какъ сейчасъ было замѣчено мною, о. Гурьевъ дозволялъ своимъ слушателямъ возражать ему и дѣлать разные посторонніе вопросы и такимъ образомъ прерывать рѣчь свою. Такое дозволеніе, по моему мнѣнію, основанному на личномъ опытѣ, болѣе вредитъ самому дѣлу, чѣмъ помогаетъ ему; потому что рѣчь, прерываемая и отвлекаемая то въ ту, то въ другую сторону, необходимо производитъ на слушателей и впечатлѣніе не цѣлостное, раздробленное и, тѣмъ самымъ, обезсиливается для вліянія на волю и жизнь человѣка. Такое дозволеніе, съ другой стороны, раздражаетъ и питаетъ праздное любопытство ума, а не влѣиваетъ его въ послушаніе вѣры и пастырскаго авторитета. Во избѣжаніе того и другаго, можно позволить предлагать вопросы и недоумѣнія и рѣшать изъ нихъ болѣе дѣльные по окончаніи бесѣды, или откладывать рѣшеніе ихъ до слѣдующей бесѣды, въ самомъ началѣ ея. Такой пріемъ, испробованный мною, лучше достигаетъ цѣли.

б) Какъ видно изъ отчета, о. Гурьевъ начиналъ свои собесѣдованія съ мальчиками, которыхъ потомъ отпускалъ и продолжалъ бесѣдовать съ возрастными, то объясняя имъ дневное Евангеліе, то раскрывая предъ ними какую-либо истину христіанскаго вѣроученія. Непонятно, какими соображеніями онъ руководствовался, поступая такимъ образомъ: съ одной стороны, по свойственной дѣтскому возрасту рѣзвости, шалогливыя дѣти могли тотчасъ же растерять все, что они вынесли изъ собесѣдованія (не этимъ-ли, между прочимъ, объяснить можно то грустное явленіе, что дѣти, спрашиваемыя о. Гурьевымъ о сказанномъ имъ въ прошедшій разъ, нерѣдко не отвѣчали ни одного слова?), являться въ храмъ за литургію (собесѣдованія происходили болѣею частію предъ литургіею) съ разбѣянными мыслями и, естественно, не понимать смысла читаемаго на литургіи Евангелія, объясненія котораго они не слышали. Съ другой стороны, удаленіемъ дѣтей о. Гурьевъ усугубляетъ свой трудъ и при томъ совершенно напрасно: впоследствии, когда онъ будетъ объяснять дѣтямъ въ храмѣ на собесѣдованіяхъ или въ своей приходской школѣ тѣ же самыя истины, которыя уже разъяснены были возрастнымъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, ему легче было бы передать, и слушате-

лямъ усвоить уже разъ говоренное и со вниманіемъ выслушанное.

в) Каждое собесѣдованіе о. Гурьева, какъ показываетъ далѣе отчетъ его, состояло изъ устной рѣчи и чтенія статей духовнаго содержанія. Относительно чтенія считаю нужнымъ замѣтить, что чтеніе вообще, даже «отъ божественнаго», для нашего простаго народа, каковы всѣ слушатели о. Гурьева, менѣе удобовразумительно, чѣмъ передача той или другой статьи устная, той живой рѣчью, какъ говоритъ самъ народъ. Правда, онъ охотникъ послушать «божественную книжку», а еще съ болѣею охотою онъ самъ бы почиталъ ее, если бы имѣлъ возможность недорого купить *).

«Цифра почтенная, краснорѣчиво говорящая, что нашъ простой народъ и средній классъ нашего общества не прочь бы почитать божественную книжку», или бы могъ купить ее подъ рукою и за дешевую цѣну; или послушалъ бы ее дома, въ своемъ кружкѣ, сидя въ лѣтнюю пору въ воскресный или праздничный день у своей избы на заваленкѣ. Зная это, конечно, и самъ, о. Гурьевъ болѣе принесъ бы пользы своимъ прихожанамъ, если бы самъ рассказывалъ содержаніе той или другой статьи или жизни дневнаго святаго, дѣлая почаще приложенія къ обыденной жизни своихъ слушателей. А для удовлетворенія желанія ихъ самихъ почитать «отъ божественнаго», могъ бы онъ исподволь запастись Евангеліями въ русскомъ переводѣ (10 коп.), молитвенниками (по 4 коп.) и разными мелкими брошюрами (отъ 1 до 5 коп.), изъ складовъ книгъ «Общества любителей духовнаго просвѣщенія» и «Общества распространенія слова Божія» или самъ продавать въ храмѣ, или же поручить это дѣло церковному старостѣ. Польза отъ этого, какъ дознаю мною собственнымъ опытомъ, несомнѣнна: во 1-хъ, покупая «божественную книжку», крестьянинъ не истратитъ уже этихъ денегъ на покупку вздорныхъ сказокъ или на вино; во 2-хъ, чтенія такой книжки достанетъ для него праздника на два, на три, въ которые онъ будетъ занятъ добрымъ дѣломъ, а не пустословьемъ и пьянствомъ и, спасая отъ этого себя, спасетъ и другихъ—своихъ слушателей, въ 3-хъ, чрезъ чтеніе улучшается самый процессъ его чтенія и, наконецъ, въ 4-хъ, читая не скоро, съ разстановкой, съ раздумьемъ, онъ многое изъ прочитаннаго можетъ усвоить и растолковать другимъ. Ни одинъ изъ этихъ

* Въ этомъ убѣдилъ меня собственный опытъ: вмѣстѣ съ воскресными бесѣдами при Богоявленской на Елоховѣ церкви съ 20 августа прошедшаго (1872) года, съ благословенія Его Высокопреосвященства, я открылъ въ самомъ храмѣ продажу Евангелій въ русскомъ переводѣ и другихъ дешевыхъ книжекъ. Въ теченіе года, т. е. по 20 августа наступающаго года продано:

Евангелій въ русскомъ переводѣ	236
Псалтири	14
Молитвенниковъ	130
Воскресныхъ бесѣдъ	19,715
Брошюры разныхъ	4343

Всего 24498 экз.